

Некоторые грамматические особенности нормативных документов МАГАТЭ и их перевода на русский язык

Е. Г. Баянкина¹ ✉, С. В. Пегов²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²АО «ТВЭЛ»
Каширское шоссе, д. 49, г. Москва 115409, Российская Федерация

✉ e-mail: elena-bayankina@yandex.ru

Резюме

В статье рассматриваются некоторые грамматические особенности англоязычных текстов и их переводов на русский язык требований и руководств по безопасности МАГАТЭ. Поскольку эти документы – одна из основ глобального режима ядерной безопасности, а грамматика – опорно-двигательная система языка, во многом определяющая содержание коммуникации, то анализ способов передачи специфических грамматических конструкций при переводе данных материалов является важной задачей, что и определяет актуальность данного исследования.

Целью работы является сопоставление характерных грамматических конструкций, используемых в текстах русских переводов рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, с грамматическими особенностями нормативной документации Ростехнадзора аналогичной тематики.

Основными задачами авторов стал сопоставительный анализ способов перевода на русский язык английских модальных и пассивных конструкций, неличных форм глагола и различных конструкций с ними и обоснованности выбора этих способов при переводе нормативно-технической документации. С учетом характера поставленных задач для проведения исследования применялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ; лингвистико-статистический анализ; контекстный анализ; индуктивный и дедуктивный анализ. Для получения данных лингвистико-статистического анализа использовались возможности программных средств SDL Trados, Adobe Acrobat, Excel и MS Word. В целях обеспечения корректности результатов анализировалась только содержательная часть рассматриваемых документов.

В результате анализа были сделаны выводы о том, что необходимость выполнения нормативно-предписанных правил сужает возможности выбора способов перевода на русский язык модальных конструкций типа «should» statements, используемых в документах МАГАТЭ. К вопросу об изменении нормативного требования, предписывающего употреблять для их перевода глагол «следует», нужно подходить очень взвешенно, с учетом сложившейся практики как перевода руководств МАГАТЭ по безопасности, так и их восприятия целевой аудиторией; что при переводе на русский язык пассивных конструкций и неличных форм глагола в руководствах по безопасности МАГАТЭ явное предпочтение отдается использованию неопределенно-личных оборотов с глаголами в действительном залоге в 3-м лице множественного числа; а также, что грамматические конструкции, используемые при переводе рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, в целом соответствуют грамматическим конструкциям, используемым в нормативных документах РТН, что обеспечивает достаточно высокую схожесть их стиля и обусловлено характером содержащейся в них информации.

Ключевые слова: английский язык; грамматика; перевод; модальные глаголы; пассивные конструкции; неличные формы глагола; способы перевода; МАГАТЭ; Ростехнадзор.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Баянкина Е. Г., Пегов С. В. Некоторые грамматические особенности нормативных документов МАГАТЭ и их перевода на русский язык // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2024. Т. 14, № 1. С. 8-20. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-8-20>.

Статья поступила в редакцию 18.01.2024

Статья подписана в печать 06.02.2024

Статья опубликована 29.03.2024

Specific Grammatical Aspects of Translating the IAEA Regulatory Documents into the Russian Language

Elena G. Bayankina¹ ✉, Sergey V. Pegov²

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²TVEL JSC
49, Kashirskoe shosse, Moscow 115409, Russian Federation

✉ e-mail: elena-bayankina@yandex.ru

Abstract

The article discusses some grammatical features of the IAEA safety requirements and guides in the English language and in their Russian translations. Considering that these documents make a foundation of the global nuclear safety system, and grammar is the backbone of the language and an essential constituent of the communication content, the paper is focused on the analysis of the ways of translating specific grammatical structures, which determines current importance of this study. The aim of the work is to compare typical grammatical constructions used in the texts of the Russian translations of the IAEA publications under consideration with the grammatical features of similar Rostechнадзор's regulatory documentation. The main tasks of the authors are to compare the ways of translating English modal and passive constructions, English verbals and verbal structures into Russian and to verify the translator's choice of a certain grammatical structure in the translations of the regulations and guidelines under consideration. Taking research tasks predetermined the choice of the following research methods: comparative analysis; linguistic and statistical analysis; contextual analysis; inductive and deductive analysis. To obtain linguistic and statistical analysis data, the authors applied such software tools as SDL Trados, Adobe Acrobat, Excel and MS Word. In order to ensure the correctness of the results, only the substantive part of the documents under consideration was analyzed.

The analysis has brought to the following results: the need to comply with the regulatory requirements narrows the choice of Russian modal constructions in the translation of "should" statements used in IAEA documents. The issue of changing the regulatory requirement that prescribes to use the Russian verb "снeдyем" has to be treated very carefully, considering the established practice of both translating the IAEA safety guides and their understanding by the target users; the translation of English passive constructions and verbals used in the IAEA safety guides gives clear preference to the use of Russian indefinite-personal structures with verbs in the active voice in the 3rd person plural; the grammatical structures used in the translation of the IAEA publications in question generally correspond to the grammatical structures used in the Rostechнадзор regulatory documents, which is predetermined by the information nature and ensures a fairly high similarity of their style.

Keywords: English; Russian; grammar; translation; modal verbs; passive constructions; verbals; translation methods; the IAEA; Rostechнадзор; regulations and guidelines.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Bayankina E. G., Pegov S. V. Specific Grammatical Aspects of Translating the IAEA Regulatory Documents into the Russian Language. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2024; 14(1): 8–20 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-8-20>.

Received 18.01.2024

Accepted 06.02.2024

Published 29.03.2024

Введение

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) является одной из наиболее авторитетных международных организаций атомной отрасли. В соответствии со своими уставными целями МАГАТЭ устанавливает и публикует международные нормы безопасности в области использования атомной энергии [1, с. 2]. Согласно данным [2, с. 3] на момент написания данной статьи принято 134 и опубликовано 132 таких документа. МАГАТЭ является структурой Организации Объединенных Наций, поэтому документы МАГАТЭ публикуются на основных языках ООН, т.е. на английском, русском, французском, китайском, арабском и испанском, при этом их разработка и согласование, а также первая публикация, как правило, осуществляются на английском языке, как наиболее распространенном языке международной коммуникации¹ [3].

Поскольку эти документы – одна из основ глобального режима ядерной безопасности [1, с. 11], а грамматика – опорно-двигательная система языка, во многом определяющая содержание коммуникации, представляется целесообразным рассмотреть их грамматические особенности и проанализировать способы, используемые при их переводе на русский язык.

Материалы и методы

В качестве основного материала исследования использовались публикации МАГАТЭ [4-9] и Ростехнадзора РФ [10-15].

С учетом характера поставленных задач для проведения исследования при-

менялись следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ; лингвистико-статистический анализ; контекстный анализ; индуктивный и дедуктивный анализ.

Для получения данных лингвистико-статистического анализа использовались возможности программных средств SDL Trados, Adobe Acrobat, Excel и MS Word. В целях обеспечения корректности результатов анализировалась только содержательная часть рассматриваемых документов, для чего из файла документа в формате MS Word удалялся титульный лист, предисловие, вводная часть, содержание, перечни аббревиатур, списки использованных источников, составителей и рецензентов, а также органов, участвующих в подготовке и одобрении документов. Затем получившийся документ загружался в SDL Trados и создавался переводческий проект. Количество сегментов в документе в формате SDL Trados принималось равным количеству анализируемых предложений. Тот же файл с исключенными из анализа частями сохранялся в формате PDF. Нужные для анализа слова и части слов, например, *should*, *shall*, *-ing*, *следует*, *должен*, *должна* и т.д. вставлялись в поисковую строку с помощью функции Ctrl+F. Полученные количественные данные заносились в рабочую таблицу в Excel и анализировались. При необходимости, например, для получения количества причастных и деепричастных оборотов в русском языке или герундиальных и пассивных конструкций в английском объем анализа сокращался до первых 10 страниц в предварительно обработанном описанным выше способом файле, подсчет производился вручную, а полученный результат экстраполировался на весь объем рассматриваемых документов. Таким образом были получены количественные

¹ Пегов С.В. Терминологическая система атомной энергетики (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2018. С. 48-111.

результаты для всех рассматриваемых документов МАГАТЭ: [4-9] и Ростехнадзора РФ [10-15]. Эти данные анализировались с помощью сравнительно-сопоставительных, контекстных, индуктивных и дедуктивных методов. Полученные результаты представлены ниже.

Результаты и обсуждение

Одной из отличительных особенностей рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9] и Ростехнадзора РФ [10-15] является их нормативно-технический характер, т.е. это нормы права, регулирующие поведение людей при осуществлении деятельности в сложной технической сфере, в области безопасного использования атомной энергии. Соответственно, их текстам присущи свойства, характерные как для юридической, так и для технической документации, которые нужно учитывать при их переводе на русский язык.

Требования к переводу любых текстов определяются содержащейся в них информацией, т.е. обусловлены выполняемыми ими функциями [16, с. 8-12]. Основной функцией технических текстов является информирование, а текстов юридических норм и правил – предписание [17, с. 46-48]. Как отмечается современными исследователями, для реализации обеих этих функций наиболее подходит нейтральный, формально-логический стиль, характеризующийся логически обоснованным изложением и почти полным отсутствием эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций, который и используется в публикациях норм МАГАТЭ [18, 19, с.10-11]. В самом общем виде стиль – это совокупность грамматических и лексических средств, используемых для коммуникации.

С точки зрения грамматики для стиля, используемого в английском тексте

рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, характерно преобладание пассивных и модальных конструкций, а также неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства и соответствующих инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов, а с лексической точки зрения – активное использование специальных терминов. Грамматическим особенностям стиля русскоязычных научно-технических и юридических текстов посвящено огромное количество работ исследователей, которые отмечают, что такие тексты характеризуются частым употреблением причастных и деепричастных оборотов, перечислений, в них преобладают сложные (сложносочиненные и сложноподчиненные) предложения [16, с. 12-14; 17, с. 27].

Результаты статистического анализа текстов рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9] и публикаций РТН аналогичной тематики [10-15], представлены на рис. 1.

Данные лингвистико-статистического анализа, представленные на рис. 1, свидетельствуют, что в текстах как русских переводов рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9], так и документов РТН [10-15], количественное соотношение простых и сложных (сложносочиненных и сложноподчиненных) предложений составляет соответственно 16% и 18% к 83% и 84%, при этом количество сложносочиненных – примерно 20%, а сложноподчиненных – чуть более 60%. Аналогичная картина наблюдается и по результатам статистического анализа предложений, где используются причастные и деепричастные обороты: они отсутствуют только лишь в чуть менее чем 20% предложений, в оставшихся 80% с небольшим перевесом (43%-45% к 19%-18%) преобладают предложения с причастными оборотами.

Рис. 1. Использование характерных для формально-логического стиля грамматических конструкций в текстах рассматриваемых публикаций МАГATЭ и РТН

Fig. 1. The use of grammar constructions typical of formal logical style in the texts of the IAEA and RTN documents

Кроме того, в обеих выборках рассматриваемых текстов активно используются перечисления (22% в публикациях МАГATЭ и 24% – РТН). Это объясняется способами перевода на русский язык перечисленных выше англоязычных конструкций, подробно рассмотренными в [20, с. 22–58]. Кроме того, результаты проведенных статистических исследований английских текстов [4-9] показыва-

ют, что пассивные конструкции используются в 36% содержащихся в них предложений. Такая высокая частотность употребления вполне закономерна, оправдана с точки зрения научно-технического характера содержащейся в них информации, и в целом коррелирует с результатами работ других исследователей [16, с. 12-14; 17, с. 28; 21, с. 43-45].

Несколько примеров использования пассивных конструкций в текстах рассматриваемых публикаций МАГАТЭ и способов их перевода на русский язык приведены в табл. 1.

Таблица 1. Примеры перевода пассивных конструкций, используемых в рассматриваемых публикациях МАГАТЭ на русский язык

Table 1. Examples of the Russian translations of Passive Voice constructions used in the IAEA documents

Английский текст	Русский перевод	Способ перевода
Design limits on relevant physical parameters for individual SSCs of the reactor core <u>are required to be specified</u> for all applicable plant states, in accordance with Requirement 15 of SSR-2/1 (Rev. 1) [7, с. 10]	Согласно Требованию 15 публикации SSR-2/1, для всех применимых состояний станции <u>должны быть определены</u> проектные пределы по соответствующим физическим параметрам отдельных КСЭ активной зоны реактора	Сочетание глагола <i>быть</i> с краткой формой причастия страдательного залога (64%)
For normal operation and anticipated operational occurrences, <u>fuel rods are required to be designed</u> such that their structural integrity and a leaktight barrier are maintained to prevent the transport of fission products into the coolant [7, с. 7]	<u>При проектировании топливных стержней</u> требуется <u>обеспечивать</u> сохранение их конструктивной целостности и герметичности с целью предотвращения переноса продуктов деления в теплоноситель при нормальной эксплуатации и ожидаемых при эксплуатации событиях	Глаголы, оканчивающиеся на <i>-ся, -сь</i> со страдательным значением (28%)
In this Safety Guide, <u>recommendations on these interfacing systems and aspects are provided</u> mainly to identify their functional interface. [7, с. 8]	<u>Рекомендации, содержащиеся в настоящем руководстве по безопасности</u> в части таких взаимосвязанных систем и аспектов, приведены главным образом с целью определения их функционального взаимодействия	Неопределённо-личный оборот с глаголами в действительном залоге в 3-м лице множественного числа (28%)

Примеры, представленные в табл. 3 выше, показывают, что при переводе на русский язык пассивных конструкций переводчики используют все три основных способа их перевода, описанных в теории лингвистики [20, с.40]. Интересно, что по данным статистического анализа явное предпочтение при этом оказывается неопределённо-личным оборотам с глаголами в действительном залоге в 3-м лице

множественного числа (64%), с большим отрывом на втором месте по частотности употребления идут глаголы на *-ся, -сь* со страдательным значением (28%), способ перевода с использованием сочетания глагола «быть» с краткой формой причастия страдательного залога используется наименее часто (28%). Поскольку такая закономерность отмечается с незначительными отклонениями во всех рассмат-

риваемых руководствах МАГАТЭ по безопасности [4-9], очевидно, что речь идет не об индивидуальных предпочтениях переводчика, а об объективном явлении, обусловленном спецификой информации, содержащейся в переводимых текстах. Данный вывод подтверждается результатами лингвистико-статистического анализа текстов документов Ростехнадзора РФ аналогичной тематики [10–15], в которых процентное соотношение конструкций «неопределенно-личный оборот + глагол в действительном залоге в 3-м лице единственного числа» составляет 63%, глаголы на *-ся, -сь* со страдательным значением – 29%, «глагол «быть» + причастие в краткой форме» – 8%.

Еще одной особенностью рассматриваемых публикаций МАГАТЭ [4-9] является активное использование в них модальных конструкций. Согласно результатам проведенных статистических исследований примерно в 40% содержа-

щихся в них предложений имеются модальные глаголы, выполняющие различные функции. Это легко объяснимо с учетом нормативного характера рассматриваемых документов. Как известно из теории права, нормы права могут иметь императивный или рекомендательный характер [22, с.16], нормы МАГАТЭ не являются исключением, их иерархия показана на рис. 2, верхние три слоя пирамиды – это документы, содержащие императивные нормы (основы безопасности, общие и специальные требования безопасности), а нижние два – рекомендательный (общие и специальные руководства по безопасности).

При этом имеет место достаточно любопытная ситуация, в нормах МАГАТЭ содержится императивное предписание, какие именно модальные глаголы нужно использовать для перевода императивных (*shall*), а какие – рекомендательных норм (*should*) [см., например, 8 с. 15-16].

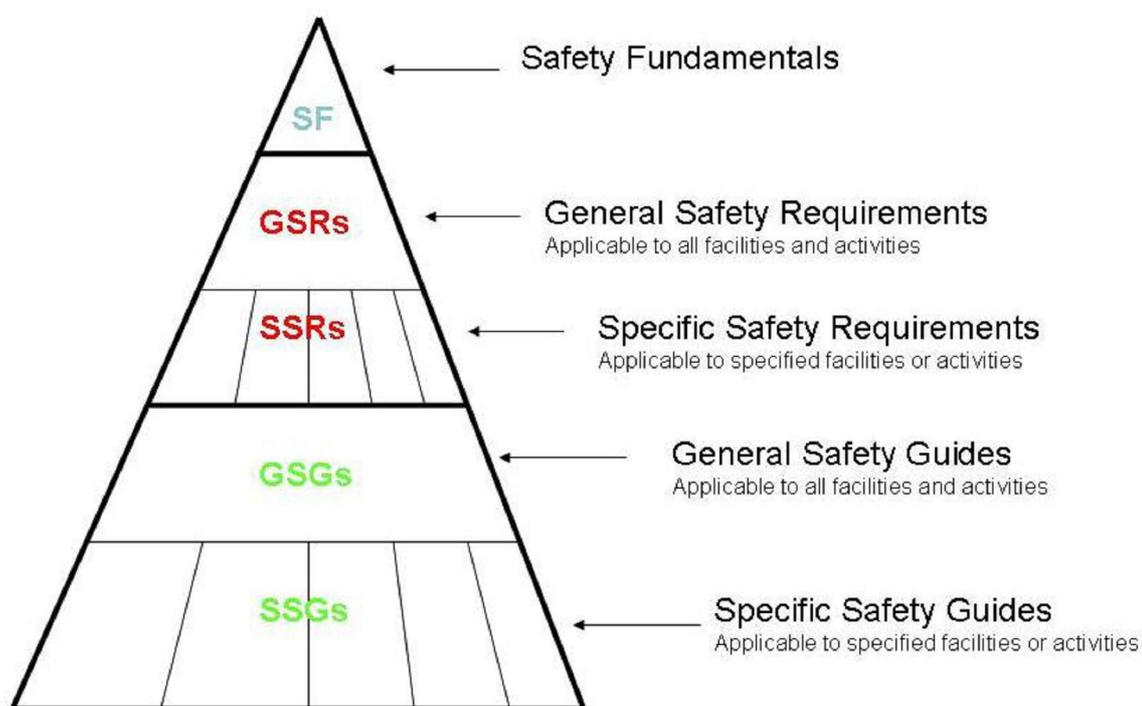

Рис. 2. Структура норм МАГАТЭ [Источник: 2, с. 4]

Fig. 2. Structure of the IAEA norms and regulations [Source: 2, p. 4]

Выполняя требования императивно установленных норм, переводчик вынужден всегда при переводе *shall* использовать различные формы прилагательного «должен», а *should* – глагол «следует». Благодаря вариативности форм прилагательных в русском языке перевод конструкций с *shall*, как правило, не вызывает затруднений и разногласий, однако, использование нормативно предписанного непереходного глагола «следует» для перевода *should* зачастую приводит к появлению довольно неоднозначных с точки зрения русского языка конструкций, некоторые примеры которых приведены в табл. 2.

Приведенные в табл. 2 примеры перевода на русский являются следствием невозможности использовать при переводе *should* глагол «следует» без предлога для управления существительным. Обращает на себя внимание, что использование синонимичного глаголу «следует» наречия «нужно» (по аналогии с употреблением прилагательного для перевода *shall*) или инфинитива вместо глагола несовершенного вида после «следует» несколько смягчает громоздкость итогового русского текста в приведенных выше примерах (см. табл.2).

Таблица 2. Примеры перевода модальных конструкций *should* на русский язык в документах МАГАТЭ

Table 2. Examples of the Russian translations of “should” constructions used in the IAEA documents

Английский текст	Опубликованный русский перевод	Предлагаемый вариант перевода
The additional safety features should have a reliability that is sufficient to meet the core damage frequency criterion. [8, с. 15]	<u>Следует предусматривать, чтобы</u> дополнительные средства обеспечения безопасности имели надежность, достаточную для соблюдения критерия частоты повреждения активной зоны [8, с. 15]	<u>Следует предусмотреть, чтобы</u> дополнительные средства обеспечения безопасности имели надежность, достаточную для соблюдения критерия частоты повреждения активной зоны
Structures, systems and components that are necessary for the mitigation of the consequences of an accident should be designed to withstand the effects of natural phenomena in order to retain their capability to fulfil their intended safety functions. [8, с. 20]	Конструкции, системы и элементы, необходимые для смягчения последствий аварии, <u>следует проектировать так, чтобы</u> они выдерживали воздействия природных явлений, сохраняя при этом свою способность выполнять предписываемые им проектом функции безопасности. [8, с. 20]	<u>При проектировании</u> конструкций, систем и элементов, необходимых для смягчения последствий аварии, <u>нужно обеспечить, чтобы</u> они выдерживали воздействия природных явлений, сохраняя при этом свою способность выполнять предписываемые им проектом функции безопасности

Поскольку ситуация, когда переводчику нормативно, не словарем или глоссарием, а на уровне документа междуна-

родной организации под эгидой ООН, предписывается, какой именно глагол нужно использовать для перевода, доста-

точно уникальна, представляется небезынтересным разобрать ее более подробно. Как говорили древние римляне, чтобы разобраться в ситуации, нужно

«начать сначала», т.е., в данном случае, обратиться к первоисточнику. Рассматриваемая норма и ее перевод на русский язык приведены в табл. 3.

Таблица 3. Сформулированное в документах МАГАТЭ нормативное требование на английском, французском и русском языках [9, с. 13]

Table 3. The IAEA requirement worded in the English, Russian and French languages [9, p. 13]

Английский	Французский	Русский
The recommendations provided in Safety Guides are expressed as 'should' statements	Les recommandations qu'ils contiennent sont énoncées au conditionnel	Рекомендации, содержащиеся в руководствах по безопасности, формулируются с применением глагола «следует»

Обращает на себя некоторое противоречие французского и русского перевода одного и того же положения, поскольку возможным русским эквивалентом французского текста в данном случае является: «Содержащиеся в них положения носят рекомендательный характер». Если обратиться к предшествующему тексту публикации, становится совершенно очевидно, что в английском тексте понятие «*shall*» statements противопоставляется «*should*» statements. Это противопоставление применительно к документам ООН описано в целом ряде источников, в т.ч. [23, 24], и даже нормативно закреплено в международных стандартах¹; оно может быть сведено к тому, что с помощью «*shall*» statements описываются обязательные требования, а с помощью «*should*» statements – рекомендации, собственно, это подразумевается и самой модальностью этих глаголов. Совершенно очевидно, что в данном случае имеет место очередное проявление типичного

для переводческой деятельности противоречия между подходами «*verbum pro verbo*» (дословно) и «*sensus pro senso*» (по смыслу). Отдавая должное мастерству и даже определенному изяществу, с которыми переводчик решил вопрос изложения на русском языке противопоставления между «*shall*» statements и «*should*» statements (*les norms indicatif vs les norms conditionnel*), нельзя не отметить, что наличие такой императивной нормы является причиной появления в текстах МАГАТЭ довольно одиозных формулировок (см. табл. 2).

В российской нормативно-технической практике в области атомной энергетики также используются как императивные нормы, так и нормы рекомендательного характера, многие из которых формулируются с помощью модального глагола «должен» и его производных и глагола «следует». С точки зрения используемой модальности, любопытно отметить, что в тексте специальных требований безопасности МАГАТЭ [9, 1] глагол *shall* используется в 43% предложений, а в тексте документов РТН [10-15] в 27% используется глагол *должен* и его произ-

¹ ISO/IEC Directives, Part 2 Principles and rules for the structure and drafting of ISO/IEC documents para.7. URL: https://www.iso.org/sites/directives/current/part2/index.xhtml#_id=TextAnchor082 (дата обращения: 22.12.2023).

водные, а глагол *следует* используется в 14% предложений.

Выводы

Все вышеизложенное дает основание для следующих выводов:

Необходимость выполнения нормативно-предписанных правил сужает возможности выбора способов перевода на русский язык модальных конструкций типа «*should*» *statements*, используемых в документах МАГАТЭ. К вопросу об изменении нормативного требования, предписывающего употреблять для их перевода глагол «*следует*» нужно подходить очень взвешенно, с учетом сложившейся практики как перевода руководств МАГАТЭ по

безопасности, так и их восприятия целевой аудиторией.

При переводе на русский язык пассивных конструкций и неличных форм глагола в руководствах по безопасности МАГАТЭ явное предпочтение отдается использованию неопределенно-личных оборотов с глаголами в действительном залоге в 3-м лице множественного числа.

Грамматические конструкции, используемые при переводе рассматриваемых публикаций МАГАТЭ, в целом соответствуют грамматическим конструкциям, используемым в нормативных документах РТН, что обеспечивает достаточно высокую схожесть их стиля и обусловлено характером содержащейся в них информации.

Список литературы

1. SSR-5 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSR-5, IAEA, Vienna, 2011.
2. LONG TERM STRUCTURE OF THE IAEA SAFETY STANDARDS AND CURRENT STATUS December 2023. URL: <http://www-ns.iaea.org/committees/files/CSS/205/status.pdf> (дата обращения: 23.11.2023).
3. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. Профессиональный жаргон в атомной сфере // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2016. №1. С. 23-29.
4. SSG-23, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, The Safety Case and Safety Assessment for the Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSG-23, IAEA, Vienna, 2012.
5. SSG-31, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Monitoring and Surveillance of Radioactive Waste Disposal Facilities, IAEA Safety Standards Series No. SSG-31, IAEA, Vienna, 2014.
6. SSG-34, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of Electrical Power Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-34, IAEA, Vienna, 2016.
7. SSG-52. INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Core for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-52, IAEA, Vienna, 2019.
8. SSG-56 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Coolant System and Associated Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-56, IAEA, Vienna, 2020.
9. SSR-2/1 (Rev.1) INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Safety of Nuclear Power Plants: Design, IAEA Safety Standards Series No. SSR-2/1 (Rev. 1), IAEA, Vienna, 2016.

10. Требования к содержанию отчета по обоснованию безопасности блока атомной электростанции с реактором типа ВВЭР. НП 006-16 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 16.11.2023);
11. Правила ядерной безопасности исследовательских реакторов. НП 009-17 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 16.11.2023);
12. Требования к содержанию отчета по обоснованию безопасности атомных станций с реакторами на быстрых нейтронах. НП 018-05 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/>. (дата обращения: 17.11.2023);
13. Нормы проектирования сейсмостойких атомных электростанций. НП 031-01 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 17.11.2023);
14. Захоронение радиоактивных отходов. Принципы, критерии и основные принципы безопасности. НП 055-04 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 21.11.2023);
15. Правила ядерной безопасности реакторных установок атомных станций. НП 082-07 // Консультант Плюс: сайт. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (дата обращения: 21.11.2023)
16. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2012. 368 с.
17. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Просвещение, 1963. 255с.
18. Баянкина Е.Г., Пегов С.В. О влиянии требования политкорректности на язык технических документов МАГАТЭ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. 2012. №2. С. 113-117.
19. Марзоева И.В. Гилязиева Г.З. Особенности перевода технических текстов. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2018. 133 с.
20. Яшина, Н. К. Учебное пособие по переводу научно-технической литературы с английского языка на русский / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. 2-е изд., испр. и доп. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2015. 112 с.
21. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы). М.: Издательский дом Филология три, 2002. 416 с.
22. Скворцов О.Г. Перевод деловой и юридической документации. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019. 139 с.
23. María Victoria Martín de la Rosa* and Elena Domínguez Romero A modality-based approach to the United Nations Security Council's ambiguous positioning in the resolutions on the Syrian armed conflict *Intercultural Pragmatics*. 2019; 16(4): 363–387
24. Scotto di Carlo, Giuseppina. Linguistic patterns of modality in UN resolutions: The role of shall, should, and may in Security Council resolutions relating to the Second Gulf War. *International Journal for the Semiotics of Law*. 2017. 30. 223–244.

References

1. SSR-5 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSR-5, IAEA, Vienna, 2011.
2. LONG TERM STRUCTURE OF THE IAEA SAFETY STANDARDS AND CURRENT STATUS December 2023. Available at: <http://www-ns.iaea.org/committees/files/CSS/205/status.pdf> accessed 23.11.2023, 08:45
3. Bayankina E., Pegov S. Professionalny zhargon v atomnoy sphere [Atomic Industry Specific Jargon]. *Na peresechenii yazykov I kultur. Aktualnie voprosy gumanitarnogo znaniya = At the Intersection of Languages and Cultures. Important Issues of Humanitarian Knowledge*. 2016, no. 1, pp. 23-29.

4. SSG-23, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, The Safety Case and Safety Assessment for the Disposal of Radioactive Waste, IAEA Safety Standards Series No. SSG-23, IAEA, Vienna, 2012.

5. SSG-31, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Monitoring and Surveillance of Radioactive Waste Disposal Facilities, IAEA Safety Standards Series No. SSG-31, IAEA, Vienna, 2014.

6. SSG-34, INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of Electrical Power Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-34, IAEA, Vienna, 2016.

7. SSG-52. INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Core for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-52, IAEA, Vienna, 2019.

8. SSG-56 INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Design of the Reactor Coolant System and Associated Systems for Nuclear Power Plants, IAEA Safety Standards Series No. SSG-56, IAEA, Vienna, 2020.

9. SSR-2/1 (Rev.1) INTERNATIONAL ATOMIC ENERGY AGENCY, Safety of Nuclear Power Plants: Design, IAEA Safety Standards Series No. SSR-2/1 (Rev. 1), IAEA, Vienna, 2016.

10. *Trebovaniya k sodержaniyu otcheta po obosnovaniyu bezopasnosti bloka atomnoi elektrostantsii s reaktorom tipa VVER. NP 006-16* [Requirements for the content of the safety justification report for a nuclear power plant unit with a VVER type reactor. NP 006-16]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 16.11.2023);

11. *Pravila yadernoi bezopasnosti issledovatel'skikh reaktorov. NP 009-17* [Rules of nuclear safety of research reactors. NP 009-17]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 16.11.2023);

12. *Trebovaniya k sodержaniyu otcheta po obosnovaniyu bezopasnosti atomnykh stantsii s reaktorami na bystrykh neitronakh. NP 018-05* [Requirements for the content of the safety justification report for nuclear power plants with fast neutron reactors. NP 018-05]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/>. (accessed 17.11.2023);

13. *Normy proektirovaniya seismostoikikh atomnykh elektrostantsii. NP 031-01* [Standards for the design of earthquake-resistant nuclear power plants. NP 031-01]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 17.11.2023);

14. *Zakhoroneniye radioaktivnykh otkhodov. Printsipy, kriterii i osnovnye printsipy bezopasnosti. NP 055-04* [Disposal of radioactive waste. Principles, criteria and basic principles of safety. NP 055-04]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 21.11.2023);

15. *Pravila yadernoi bezopasnosti reaktornykh ustanovok atomnykh stantsii. NP 082-07* [Rules of nuclear safety of reactor installations of nuclear power plants. NP 082-07]. Available at: <https://demo.consultant.ru/cgi/> (accessed 21.11.2023)

16. Alekseeva I. *Vvedeniye v perevodovedeniye* [Introduction into Translation Theory]. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 368 p.

17. Vinogradov V. *Stilistika. Teoriya Poeticheskoi Rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow, Prosvescheniye Publ., 1963. 255 p.

18. Bayankina E., Pegov S. O vliyaniy trebovaniya politkorrektnosti na yazyk tehnikeskikh dokumentov MAGATE [Language style effects of political correctness principles in the IAEA technical documents]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2012, no. 2, pp. 113-117.

19. Marzoeva I., Guilyazieva G. *Ocobennosti perevoda tehnikeskikh tekstov* [Specific aspects of technical document translation]. Kazan', 2018. 133 p.

20. Yashina N. *Uchebnoe posobie po perevodu nauchno-tehnicheskoi literatury s angliiskogo yazyka na russkii* [Learners' Guide in the Translation of Scientific and Technical Texts from English into Russian]. Vladimir, VISU Publ., 2015. 112 p.

21. Fyodorov A. *Osnovy obschei teorii perevoda (lingvisticheskie problem)* [Basic Principles of Translation Theory (Linguistic aspects)]. Moscow, Publishing House Philology Three Publ., 2002. 416 p.

22. Skvortsov O. *Perevod delovoi i yuridicheskoi dokumentatsii* [Translation of Business and Legal Documents]. Yekaterinburg, Urals State Univ. Publ., 2019. 139 p.

23. María Victoria Martín de la Rosa* and Elena Domínguez Romero A modality-based approach to the United Nations Security Council's ambiguous positioning in the resolutions on the Syrian armed conflict Intercultural Pragmatics, 2019, 16(4), pp. 363–387.

24. Scotto di Carlo, Giuseppina. Linguistic patterns of modality in UN resolutions: The role of *shall*, *should*, and *may* in Security Council resolutions relating to the Second Gulf War. *International Journal for the Semiotics of Law*, 2017, 30. pp. 223–244.

Информация об авторах / Information about the Authors

Баянкина Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: elena-bayankina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0549-9237,
Researcher ID: KB-6074-2024

Elena G. Bayankina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: elena-bayankina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0549-9237,
Researcher ID: KB-6074-2024

Пегов Сергей Вячеславович, кандидат филологических наук, главный специалист, АО «ТВЭЛ», г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: pegov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7053-998X

Sergey V. Pegov, Candidate of Sciences (Philology), Chief Specialist, JSC TVEL, Moscow, Russian Federation,
e-mail: pegov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-7053-998X